

Общество

07.05.2020 22:19 7

Главный судмедэксперт: С таким количеством «инфекционных» смертей раньше не сталкивалась судебно-медицинская служба

Каким образом в России строится статистика смертности от коронавируса, какова роль судебно-медицинской службы в остановке пандемии, зачем у больниц появились рефрижераторы и для чего нужны отдельные кладбища для умерших от Covid-19 — «Фонтанке» рассказал Андрей Ковалев, директор ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России.

— Андрей Валентинович, какова роль судебной медицины в остановке распространения коронавирусной пандемии?

— Прежде всего, хочется отметить невероятный масштаб вызова, брошенного нам вирусной пандемией. На 7 мая количество заболевших в целом по стране превысило 177 тысяч человек, больше половины из которых приходится на Москву, свыше 6000 — на Санкт-Петербург.

К сожалению, количество смертей, как во всем мире, так и в России, к настоящему времени, растёт. Каждая смерть такого больного требует патолого-анатомического исследования, а в случаях смерти в условиях неопределённости — судебно-медицинского. При этом, судебно-медицинские

эксперты рискуют не только своим здоровьем. От них зависит не просто правильность дифференцировки причины смерти (что само по себе очень важно), но и установление непреодолимого барьера на пути дальнейшего распространения вируса.

— Если говорить о смертности от коронавируса, то как часто судмедэксперты сталкиваются с заражёнными телами? И в каких случаях коронавирус — основная причина, приведшая к смерти, в каких — сопутствующее заболевание?

— Вероятность контакта судебно-медицинских экспертов с инфицированными живыми лицами при проведении их судебно-медицинского обследования, телами инфицированных умерших и биологическими образцами от них достаточно велика. В 2019 году в государственных судебно-медицинских экспертных учреждениях Российской Федерации, было обследовано более миллиона живых лиц и исследовано более 600 тысяч трупов. Из них умерших от инфекционных болезней — немногим более 8 тысяч человек, а от болезней органов дыхания немногим более 19 тысяч. В настоящее время только формируются данные о количестве трупов зараженных COVID-19, попадающих на судебно-медицинское исследование, но уже сейчас можно сказать, что количество погибших от инфекционных болезней будет значительным, и с таким количеством смертей ранее не сталкивалась судебно-медицинская служба.

При формулировке патолого-анатомического и судебно-медицинского диагнозов дифференцируется: 1) наступление летального исхода от COVID-19, когда коронавирус является основным заболеванием (причиной смерти), наиболее часто от осложнения в виде острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС). 2) Наступление летального исхода от других заболеваний, при наличии COVID-19 (диагностированной с применением метода ПРЦ), но без её клинико-морфологических проявлений, которые могли бы стать причиной смерти. В пример можно привести обострение и неблагоприятное течение болезней органов кровообращения, онкологических и других заболеваний, которые и становятся причиной смерти. В таких ситуациях COVID-19 не расценивается как основное заболевание (причина смерти) и указывается в диагнозе как коморбидное заболевание.

В разных странах учёт умерших с выявленным коронавирусом идёт с различными вариациями. Рассматривать каждый случай, как делается в России уже сейчас, в мире будут уже по окончании пандемии. Отчасти поэтому у них одни цифры летальности, а у нас другие. Окончательно поставить точку в этом вопросе можно будет лишь после окончания пандемии и сбора всех данных по заболеваемости и смертности.

— Жителей Петербурга волнует вопрос — зачем у больниц в городе появились контейнер-рефрижераторы?

— При организации работы в условиях нынешней пандемии приходится сталкиваться с совершенно неожиданными трудностями, например, переполненностью судебно-медицинских моргов телами умерших и необходимостью наличия дополнительных рефрижераторов. Это связано с тем, что, при подозрении на заражение коронавирусом, приходится несколько дней ждать результатов анализов на наличие вируса и, в соответствующих случаях, разрешения на захоронение. Если до пандемии тела умерших находились в морге единичные дни, после чего забирались родственниками для захоронения, то теперь срок может растягиваться на недели. Именно с этим фактом и связана необходимость предусмотреть установку дополнительных рефрижераторов в качестве резерва, а вовсе не с возросшим числом умирающих, как расписывают некоторые СМИ. Следует отметить, что в настоящее время контейнер-рефрижератор на территории Санкт-Петербургского бюро, как и у других моргов, не используется, а остается в резерве.

— Зачем создаются отдельные кладбища или выделяются участки для умерших с коронавирусом?

— В мире уже появились случаи прямого заражения от тела мёртвого человека. Первый, подтвержденный, зарегистрирован в Бангкоке. В настоящее время тела умерших от COVID-19 считаются потенциально инфекционными, а значит нельзя исключить дальнейшего распространения коронавируса от погребенного тела. Поэтому родственникам предлагают либо кремацию, и тогда урну с прахом можно захоранивать без ограничений, либо захоронение в гробу, но в этом случае на определенных местах определенных кладбищ. При этом следует отметить, что даже в случае смерти от другой причины, например онкологии, но с подтвержденным COVID-19, хоронить будут на том же отдельном кладбище, и может создаться ложное впечатление, что людей умерло от коронавируса больше, чем даёт официальная статистика.

— Когда родственники смогут перезахоронить тела погибших от коронавируса?

— Сейчас никто не ответит на этот вопрос. По окончании пандемии решение будут принимать соответствующие государственные структуры, и только после того, как будут достоверно выявлены все особенности данного вируса.

Следует отметить, что в ряде европейских странах тела родственникам вообще не выдаются, и хранятся в определённых, не всегда приспособленных для этого местах, вплоть до стадионов. У нас страна идет по пути выдачи тел. Это связано с тем, что мы видим опыт европейских стран с высокой смертностью. У нас смертность невысокая. Но с ежедневным приростом в 10 тысяч даже один процент даст смертность каждый день в 100 человек. Эти тела невозможно длительно хранить. В мировой практике нет точных данных, сколько еще времени они будут заразны. Пока считается, что, к счастью, вирус не сохраняется длительно в мёртвом теле, а, следовательно, время перезахоронения не будет особенно долгим. Когда будет собрана вся мировая статистика, тела, скорее всего, разрешат перезахоранивать.

— В Петербурге родственникам погибших от COVID-19 ритуальные службы начали предлагать услугу — бальзамирование. Не опасно ли это?

— В настоящее время рекомендовано не проводить бальзамирование тел умерших, чтобы избежать чрезмерных манипуляций с трупом. Несмотря на то, что бальзамирование теоретически содействует инактивации вируса, следует отметить, что зараженные биологические объекты, даже после помещения в 10 % формалин, в течение трёх суток (72 часа) сохраняют жизнеспособный вирус.

— И последний вопрос. В Петербурге, после череды скандалов, прямо в период пандемии сменился начальник Бюро судебно-медицинской экспертизы. Справляется ли сейчас судебно-медицинская служба Санкт-Петербурга с возложенными на неё задачами и есть ли на настоящий момент официальные документы для работы судебных медиков в период пандемии?

— Под руководством ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» по состоянию на начало мая текущего года, разработана уже пятнадцатая версия временных методических рекомендаций по исследованию умерших с подозрением на коронавирусную инфекцию (COVID-19), содержащая в том числе исчерпывающие данные по действиям при подозрении или обнаружении на трупе признаков смерти от COVID-19. По мере поступления дополнительной информации рекомендации постоянно обновляются.

Особо следует отметить организационную помощь, оказываемую в данный, важный для страны период, начальником Санкт-Петербургского ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» доктором медицинских наук, профессором Ягмуровым Оразмурадом Джумаевичем, который, с приходом на занимаемую должность, в короткие сроки смог подготовить учреждение к работе в особых условиях пандемии на уровне ведущих мировых стандартов.

При этом, несмотря на огромную выполняемую организационно-контрольную работу в Бюро, профессор О. Д. Ягмуров является соавтором вышеуказанных временных методических рекомендаций по исследованию умерших с подозрением на коронавирусную инфекцию (COVID-19).

При поддержке и руководстве комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга и правительства города, в Санкт-Петербургском бюро судебно-медицинской экспертизы исследование на коронавирусную инфекцию проходит на высочайшем профессиональном уровне с учётом общероссийских новейших методических рекомендаций и в условиях полной защиты, как судебно-медицинских экспертов, так и населения.

Татьяна Востроилова, «Фонтанка.ру»

Справка: Андрей Валентинович Ковалев – директор ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России, главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Минздрава России, главный внештатный консультант по судебно-медицинской экспертизе Управления делами Президента Российской Федерации, заведующий кафедрой судебной медицины ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор.